

Тот священный журавль по имени Цзисян был духовным питомцем Чжуан Тяня, а Чжуан Тянь — Повелителем зверей.

Церемония посвящения в ученики прошла скромно: нужно было просто встать на колени, трижды поклониться и поднести чай.

Мужун Са первым вызвался быть первым и стал шестым старшим братом в Чертоге Линсяо. За ним последовал Чу Бинхуань, затем Хуа Чэ, а Линь Янь оказался последним.

Линь Янь, успешно принятый в ученики, был в восторге. С почтением, начиная с Мужун Са, он обратился к каждому:

— Шестой старший брат, седьмой старший брат, восьмой старший брат.

Хуа Чэ с улыбкой погладил Линь Яня по голове:

— Девятый младший брат, молодец.

Хуа Чэ посмотрел на Чу Бинхуаня. В прошлой жизни они были товарищами по секте, а в этой стали учениками одного мастера. Чувствовал ли он себя теперь ближе?

Первый день ученичества был посвящён не тренировкам с мечом и не изучению иероглифов, а... уборке. Всё потому, что секта находилась в плачевном состоянии, а Чжуан Тянь считал, что принятие новых учеников — повод для праздника, и велел всем ученикам объединить усилия — чинить дом!

Хуа Чэ, привыкший к таким делам, легко взобрался на крышу и начал снимать черепицу. Он думал, что Чу Бинхуань, выросший в роскоши, вряд ли занимался такой тяжёлой работой.

Как и ожидалось, Чу Бинхуань стоял внизу, и его лицо выражало полное недоумение.

Увидев это, Хуа Чэ едва сдержал смех. Когда Чу Бинхуань наконец поднялся на крышу, Хуа Чэ взял две черепицы и показал, как их укладывать:

— Вот так, кладёшь одну на другую. Понял?

Чу Бинхуань в белоснежных одеждах выглядел безупречным и элегантным бессмертным, совершенно не вписываясь в эту грязную работу. Однако он внимательно слушал, взял черепицу и, следуя примеру, в точности повторил действия Хуа Чэ.

Он был аристократом, но никогда не боялся тяжёлой работы.

Хуа Чэ одобрительно улыбнулся.

А вот Мужун Са, настоящий избалованный молодой господин, не то что работать — даже есть ему подавали, а одежду снимали слуги. Теперь он оказался в полной растерянности, ничего не умея и не желая учиться.

В тот же день он отправил духовным талисманом письмо, вызвав всех слуг, которые с детства за ним ухаживали, чтобы те укладывали кирпичи и строили стены, пока он командовал ими, крутясь как волчок.

Самым умелым оказался Линь Янь. Он положил негашёную известь в большой котёл, добавил воды и сварил известковый раствор. Даже такие опытные, как Вэнь Юань, иногда обращались к нему за советом.

Чжуан Сяоу сказал:

— Неплохо, девятый младший брат, мастер на все руки.

Линь Янь улыбнулся:

— Дома у нас всегда что-то ломалось, и я часто чинил.

Мужун Са, сидя во дворе и попивая чай с фруктами, смотрел на крышу с недовольством:

— Черепица слишком простая, лучше бы была из стекла. И этот каменный пол тоже не ахти, лучше бы из нефрита!

Хуа Чэ, стоя на крыше, чуть не упал:

— Нефрит для пола? Вот это шик!

Мужун Са не видел ничего плохого в такой расточительности, считая это само собой разумеющимся. Он обернулся к Чжуан Тяню:

— Учитель, неужели Чертог Линсяо настолько беден? Нет даже формы для учеников. Неужели мы будем есть только лепёшки?

Ведь чтобы подчеркнуть традиционность, все секты выдавали ученикам униформу, чтобы все выглядели одинаково. Однако Чертог Линсяо был слишком беден для такой роскоши.

Чжуан Тянь, обмахиваясь листом банана, улыбнулся:

— Конечно нет, я не дам вам голодать. Мясо будем есть раз в десять дней, ха-ха-ха, разве я не хороший учитель?

Мужун Са промолчал.

Хуа Чэ тоже промолчал.

Чу Бинхуань, всё увереннее справляясь с работой, нашёл момент, чтобы вставить:

— Согласно историческим записям, основатель Чертога Линсяо при создании секты забрал из дворца множество сокровищ, а также земельные и имущественные документы.

Хуа Чэ удивился:

— Учитель, вы всё это промотали?

— Что значит промотал? Не говори ерунды! — Чжуан Тянь смущённо прикрыл лицо листом банана и засмеялся с долей сожаления. — Документы на землю есть, но мы сдали её в аренду крестьянам у подножия горы, а они перестали платить.

Мужун Са, услышав это, возмутился:

— Как так? Они что, должники?

Когда лавочник становится слишком наглым, он начинает обижать даже мастеров. Вкратце, Чертог Линсяо сдал землю крестьянам, чтобы получать арендную плату и продукты для секты. Но все знали, в каком состоянии находился Чертог Линсяо. Несколько крупных крестьянских семей объединились и стали задерживать платежи. В первый год Чжуан Тянь простил их, считая, что крестьянам тяжело. Во второй год он снова простил, ссылаясь на засуху и плохой урожай. К третьему и четвёртому году они просто перестали платить, каждый раз придумывая новые отговорки. В конце концов они вообще перестали платить, зная, что ученики Чертога Линсяо ничего не смогут с ними поделать.

Как же так, уважаемая секта должна использовать силу против простых людей?

Это могло бы нанести ущерб репутации, поэтому всё так и осталось.

Хозяева жили в протекающем доме на горе, питаясь отбросами. Крестьяне же внизу жили в новых кирпичных домах, ели деликатесы и жирели на глазах.

Хуа Чэ усмехнулся, услышав это: «Вот уж действительно, доброго человека обидеть легко».

Прежде чем Хуа Чэ успел что-то предпринять, Мужун Са уже взбесился. Он собрал своих слуг и отправился вниз к подножию горы, без лишних слов окружил несколько деревень и установил барьеры вокруг каждого дома. Кто не заплатит долг, тот не выйдет из дома до конца жизни.

Шум был таким громким, что многие крестьяне испугались. Но они годами жили за счёт Чертога Линсяо и не собирались сдаваться. Они кричали и плакали, утверждая, что мастера

бьют простых людей, что Чертог Линсяо злоупотребляет властью.

Мужун Са, известный своей наглостью, разве испугался бы этого? Он встал у входа в деревню и громко закричал:

— Вы знаете, кто я? Вы знаете, кто мой отец?

Говорят, когда Мужун Са назвал имя Долины Крика Феникса, все крестьяне оцепенели. Затем он вернулся на гору с телегой, полной золота и драгоценностей, а также с корзиной домашней птицы.

Хуа Чэ был доволен: сегодня вечером будет мясо!

За столом Чжуан Эр, Сань, Сы и У, которые месяцами не видели мяса, плакали от счастья.

Чжуан Тянь, наблюдая за своими девятью учениками, которые жадно ели, с удовлетворением гладил перья священного журавля.

Спокойная и счастливая жизнь — вот это настоящая благодать!

Чжуан Тянь сказал:

— Шестой, седьмой, восьмой, девятый, скажите, что вам нравится.

Он, не задумываясь, начал давать прозвища. Он думал, что как учитель должен подарить что-то новым ученикам.

Хуа Чэ, ковыряясь в рисе, искренне сказал:

— Играть с кошками и собаками, есть и веселиться.

Чжуан Тянь немного смутился.

Чу Бинхуань положил палочки, вытер рот салфеткой и сказал:

— Лечить людей.

Чжуан Тянь почувствовал себя обессиленным.

Линь Янь задумался и серьёзно ответил:

— Дети.

Чжуан Тянь был в отчаянии.

Мужун Са выплюнул куриную кость и снял запачканный жиром золотой шёлковый халат:

— Тратить деньги!

Чжуан Тянь чуть не истёк кровью.

Ну что ж, ничего подходящего он не мог дать.

На утреннем занятии Чжуан Тянь рассказал основы, явно предназначенные для новых учеников. Чу Бинхуаню и Мужун Са это было не нужно, основное внимание уделялось Хуа Чэ и Линь Яню.

Хотя, честно говоря, Хуа Чэ тоже не нуждался в этом, главным образом это было для Линь Яня.

Чжуан Тянь серьёзно сказал:

— В мире мастеров множество атрибутов. На Пути Бессмертных есть мечники, музыкальные культиваторы, культиваторы-целители и Повелители зверей. На демоническом пути есть демонические культиваторы и культиваторы-призраки. Есть также культиваторы-оборотни. Если они стремятся к добру и следуют Пути Бессмертных, то это правильный путь. Если же они убивают и пьют кровь, то они демоны. Добро и зло не могут сосуществовать, между бессмертным и демоническим путём — всего лишь мгновение. Не переступайте эту грань.

— Современные секты имеют свои специализации. Секта Шанцин специализируется на мечниках, Юньтянь Шуйцзин — на целителях, Обитель Ночной Тени — на музыкальных мастерах, а Долина Крика Феникса — на Повелителях зверей.

— Я сам являюсь Повелителем зверей, управляю духовными зверями и могу общаться с ними. Говорят, что культиватор высшего уровня может установить духовную связь с древними божественными зверями, заключить с ними клятву крови и сражаться бок о бок.

— Вы должны хорошо подумать, какой путь выбрать. Выберите подходящий для вас путь, и всё пойдёт гладко. В противном случае вы столкнётесь с трудностями.

Чжуан Тянь посмотрел на своих шестого, седьмого, восьмого и девятого учеников и улыбнулся:

— Тянь Юй изучает путь целителя, Чжао Яо — путь мечника, а Цинкун и Сяо Янь?

Линь Янь, подперев подбородок рукой, задумался:

— Одному практиковаться скучно, я хочу, как учитель, иметь компаньона.

Чжуан Тянь ласково улыбнулся:

— Ты тоже хочешь стать Повелителем зверей?

Линь Янь серьёзно кивнул:

— Я с детства заботился о младших братьях и сёстрах, уверен, что смогу ухаживать и за кошками, и за собаками.

Хуа Чэ фыркнул, хлопнул Линь Яня по плечу:

— Девятый младший брат, духовные звери — это не обычные животные. У них свой характер, они могут летать и извергать огонь. Ты справишься?

Линь Янь был уверен в себе:

— Справлюсь.

Хуа Чэ сказал:

— У тебя как раз есть два яйца. Когда они вылупятся, можешь провести с ними ритуал «крови и родства»!

Чжуан Тянь спросил:

— Не беспокойся о других, что ты сам будешь делать?

<http://bllate.org/book/15412/1362929>